

УДК 340

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ АВТОПИЛОТОМ

В.А. ХВАЩЕВСКАЯ
(Представлено: П.В. СОЛОВЬЁВ)

В статье рассматривается вопрос о юридической ответственности в случае дорожно-транспортного происшествия с участием автомобиля, управляемого автопилотом, по действующему законодательству Республики Беларусь, анализируются нормы уголовного и гражданского законодательства.

Двадцать первый век – это век информационных технологий, развития техники и искусственного интеллекта. На представителей юридической специальности ложится обязанность разработать новые или применить уже существующие нормы к возникшим спорным правоотношениям, возникающим в ходе практического применения достижений науки и техники.

Специального законодательства, как и специальных норм, регламентирующих вопрос ответственности за вред, причинённый автопилотом транспортного средства, в Республике Беларусь нет. Ввиду этого данные правоотношения являются спорными. В настоящей статье мы разберём, кто по действующему законодательству подлежит ответственности.

Производители автомобилей с автопилотом заявляют о большей безопасности при их использовании из-за минимизации или исключения человеческого фактора, который в большинстве случаев и является причиной дорожно-транспортных происшествий. Однако, в мире уже неоднократно встречались случаи дорожно-транспортных происшествий, в том числе со смертельным исходом. Поэтому мы можем говорить о том, что вопрос ответственности является актуальным.

Рассмотрим вопрос о гражданско-правовой и уголовной ответственности.

Как мы выяснили, специальных норм на данном этапе в Республике Беларусь нет. Ввиду этого при гражданско-правовой ответственности представляется верным применение аналогии закона. Этот вывод мы делаем из анализа ст. 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая устанавливает, что в случаях, когда отношения прямо не урегулированы актами законодательства или соглашением сторон, к таким отношениям, поскольку это не противоречит их существу, применяется норма гражданского законодательства, регулирующая сходные отношения [1].

По аналогии закона к данной ситуации должна применяться ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает что граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности. Однако та же часть статьи устанавливает, что она применяется в том случае, если граждане не докажут что вред возник вследствие непреодолимой силы. Содержание определения «непреодолимая сила» в законодательстве отсутствует, поэтому необходимо использовать доктрину. К непреодолимой силе относят стихийные бедствия (землетрясения, наводнения) или иные обстоятельства, которые невозможно предусмотреть или предотвратить (либо возможно предусмотреть, но невозможно предотвратить) при современном уровне человеческого знания и технических возможностей [2].

Компании по производству автомобилей, в частности «Tesla», предупреждают своих клиентов о том, что водитель по-прежнему должен обращать внимание на дорогу. Автомобиль следит за внимательностью водителя при помощи датчика, который находится на руле. Поэтому предполагается, что водитель не освобождается от обязанности следить за дорожной обстановкой и в случае необходимости принять управление автомобилем на себя. На основании этого можем сказать о том, что беспилотное управление автомобилем не является непреодолимой силой и водитель несёт ответственность на общих основаниях, предусмотренных ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь.

Когда речь идёт об уголовной ответственности, то согласно ч. 2 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Беларусь, применение уголовного закона по аналогии не допускается [3]. По общим правилам, ответственность наступает по соответствующей части ст. 317, 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. Диспозиция статей имеет следующее содержание: «нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств лицом, управляющим транспортным средством...» [3]. Формулировка «управляющим транспортным средством» на первый взгляд ставит под сомнение возможность применение нормы к ситуации с беспилотным автомобилем. Однако вновь возвращаемся к предостережениям производителей, которые не заявляют об абсолютной автономности системы управления и предупреждают о необходимости контроля со стороны водителя за дорожной обстановкой. Ввиду этого предполагаем, что по действующему законодательству в случае совершения дорожно-транспортного происшествия с участием беспилотного автомобиля, водитель подлежит ответственности на общих основаниях в соответствии с уголовным законом.

Таким образом, мы делаем вывод о том, что специальных норм, применяемых к спорным правоотношениям, возникающим в случае дорожно-транспортного происшествия с участием автопилота, на данном этапе в Республике Беларусь не существует. Однако, в случае гражданско-правовой ответственности по действующему законодательству по аналогии закона рационально применить ч. 1 ст. 948 Гражданского кодекса Республики Беларусь, которая предусматривает что граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности. В случае уголовной ответственности, она наступает по соответствующей части ст. 317, 317-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 7 декабря 1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 октября 1998 г.; одобр. Советом Республики 19 ноября 1998 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.
2. Большой юридический словарь: непреодолимая сила [Электронный ресурс] / Академик. – Режим доступа : https://jurisprudence.academic.ru/4048/непреодолимая_сила. – Дата доступа: 05.06.2021.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г ; одобр. Советом Республики 24 июня 1999 г // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – Минск, 2021.